

минимум 1500 соискателей получают поддержку для обучения на магистерских и PhD-программах в ведущих университетах мира. Второе направление работы реализуется в соответствии с Концепцией экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период с 2011 по 2020 год, которая предполагает не только обучение иностранцев за пределами страны, но и изменение стратегий рекрутинга для привлечения в российские вузы большего числа международных студентов, совершенствование системы приема, обновление инфраструктуры, преподавание на английском, развитие открытых онлайн-курсов и т.д. Повышение репутации российской системы высшего образования является также одной из задач Проекта 5–100 — нового проекта, нацеленного на максимизацию конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном образовательном и научном рынке. По результатам рейтинга QS, по итогам 2014–2015 учебного года вузы — участники Проекта 5–100 значительно улучшили свои позиции в международных рейтингах по 36 предметным областям, что можно рассматривать как основу для вхождения к 2020 году пяти российских вузов в первую мировую сотню.

Достижения советских ученых получили всемирное признание, что позволяло СССР оставаться одной из наиболее конкурентоспособных стран мира.

В то же время ключевой задачей, стоящей перед российскими вузами, является превращение интернационализации в базовую основу всех аспектов деятельности. Иными словами, в каждом вузе должно сформироваться ясное понимание необходимости полноценной интернационализации и разработки соответствующих правил и стратегий. При том что задача распространения интернационализации на всю систему высшего образования является главенствующей, в ее основе должна лежать идея вовлечения в процесс интернационализации всех членов академического сообщества — студентов, преподавателей и сотрудников — и обеспечение их инструментами, необходимыми для обучения, жизни и работы в глобальном мире.

.....

Новые тенденции исходящей студенческой мобильности в Японии

Аннет Брэдфорд

Аннет Брэдфорд — доцент Университета Мэйдзи, Токио, Япония. Ее научные интересы связаны с исследованием интернационализации высшего образования Японии. E-mail: bradford@meiji.ac.jp.

Понимая огромную роль международной студенческой мобильности в интернационализации высшего образования и рассматривая иностранных студентов в качестве основных игроков этого процесса, правительство Японии давно ставит их в центр многих правительственных инициатив. Однако в связи с тем, что в последние годы численность обучающихся за рубежом японских студентов резко сократилась, а СМИ заговорили о стремлении японской молодежи к замкнутому поведению, правительство и вузы обратили внимание на исходящую студенческую мобильность. Были приняты меры по повышению исходящей мобильности, результатом которых стал резкий рост количества японских студентов, участвующих в зарубежных образовательных программах.

Японские студенты за рубежом и проблема замкнутости

По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, пик выезда японских студентов за границу пришелся на 2004 год, когда их численность составила 82 945 человек. К 2010 году показатель упал до 58 010 человек, а еще через год, к 2011 году, — до 57 501 человека. Уже в 2010 году СМИ заговорили о том, что «страх» японских студентов перед учебой за границей «препятствует экономическому росту страны». Журналисты опирались на данные проведенного в 2010 году Институтом менеджмента Санно опроса, который показал, что почти половина начинающих сотрудников японских компаний не хотели бы работать за границей. Японские студенты заработали репутацию замкнутых и узкомыслящих людей, не заинтересованных в участии в зарубежных образовательных программах.

Значительная часть дискуссии о замкнутости молодых японцев основана на данных о количестве японских студентов в американских вузах, которые не в полной мере отражают действительность, так как несмотря на то, что численность японских сту-

дентов в США в период с 2004 по 2011 год на самом деле сократилась на 53%, одновременно японцы стали значительно чаще выбирать обучение в других регионах. Так, количество японских студентов в Латинской Америке увеличилось на 600%, на Ближнем Востоке — на 200%, в Азии — на 41%. Эти цифры говорят о смещении паттернов студенческой мобильности и фиксируют изменение интересов студентов. Они также показывают, что японские студенты открыты для нового международного опыта.

Общие рассуждения о сокращении количества студентов, участвующих в зарубежных образовательных программах, маскируют многообещающие тенденции в международном высшем образовании Японии. Факторы, которые ранее подталкивали молодых японцев к участию в долгосрочных зарубежных образовательных программах, ослабли. А рост этнокультурного разнообразия Японии, который возникает как благодаря проживающим в стране людям, так и благодаря новым подходам к образованию (например, включение в программу курсов на английском языке и курсов, ориентированных на знакомство с международными практиками), дает возможность получения международного опыта во время обучения в стране. Таким образом, можно предположить, что студенты будут заинтересованы участвовать в программах краткосрочной международной мобильности и, скорее всего, будут принимать участие в других формах зарубежного обучения, которые не учитываются в национальной статистике исходящей мобильности. Анализ статистических данных и результатов исследований позволяет сделать вывод о том, что снижение исходящей международной мобильности связано скорее с различными препятствующими обстоятельствами, чем с узким мышлением. В качестве сдерживающих факторов рассматривают провал системы образования в подготовке студентов к учебе за границей, экономическую стагнацию, избыточное количество студентов в японских университетах, особенности академического календаря и сложность перезачета зарубежных образовательных курсов, а также политику найма, распространенную в японских компаниях, которые не поощряют наличие у студентов значительного зарубежного опыта. Таким образом, взвесив все «за» и «против», японские студенты выбирают варианты, которые с большей вероятностью приведут к успешному трудоустройству в японских компаниях.

Уменьшение доли молодежи в Японии также является одной из часто упоминаемых причин снижения исходящей студенческой мобильности. Однако, судя по результатам приемных кампаний

японских вузов, этот аргумент вряд ли можно считать корректным. Несмотря на то что в 2000–2010 годах количество 18-летних граждан Японии снизилось на 20%, численность студентов увеличилась на 5%.

Мнение японских студентов

Исследования, изучавшие мнение японских студентов об учебе за рубежом, показали, что на самом деле студенты настроены более открыто, чем может показаться на основе материалов СМИ, и что многие из них хотят приобрести опыт межкультурного общения, подтянуть английский, расширить свой кругозор. Недавний национальный опрос, проведенный Британским советом, в котором приняли участие 2004 студента и недавних выпускника вузов, показал, что 45% из них уже получили или хотели бы получить опыт обучения за рубежом. Это показывает, что на самом деле японские студенты более активны в этом контексте, чем студенты из Великобритании и США, среди которых эта доля равна 37% и 44% соответственно. Таким образом, результаты данного исследования показывают, что японские студенты ничем не отличаются в своих предпочтениях в отношении учебы за границей.

Политика последних лет

Как бы там ни было, разговоры о замкнутости японских студентов позволили привлечь внимание к проблеме международной студенческой мобильности. Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий и другие государственные учреждения начали разрабатывать инициативы по интернационализации японского высшего образования. В 2012 году правительство увеличило бюджет на поддержку исходящей студенческой мобильности, а также на реализацию новых проектов международного сотрудничества, в том числе программ двойных дипломов, на разработку механизмов перезачета кредитных единиц, стипендий для учебы за рубежом и др. В 2013 году в рамках японской «Стратегии обновления» правительство поставило цель удвоить численность японских студентов за рубежом к 2020 году, то есть показатель должен достичь 120 000. Политика последних лет показывает, что государство приветствует желание студентов учиться за границей и идет им навстречу, устраняя препятствия, которые раньше им мешали. Были запущены программа «Переосмысляя Японию» (2011), проект поддержки обучения за рубежом «Тобитате!» («Прыжок в будущее!», 2013), кампания TeamUp (2015), но оценивать их результаты пока рано. Тем не менее тот факт, что объем исходящей студенческой мобильности за последние пару лет снова вырос, говорит о начале положительной

тенденции. По данным Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий, в 2012–2013 году за границей обучалось 60 138 японцев, а годом позже, по данным японской организации по делам студентов JASSO, — и того больше.

Перспективы гармонизации интернационализации университетов Германии

**Бернхард Штрайтвизер,
Дженнифер Олсон, Симона Буркхарт,
Нильс Клабунде**

Бернхард Штрайтвизер — старший преподаватель в области международного образования, Университет Джорджа Вашингтона (США). E-mail: streitwieser@gwu.edu.

Дженнифер Олсон — постдокторант факультета наук об образовании Университета Осло (Норвегия). E-mail: j.r.olson@iped.uio.no.

Симона Буркхарт — руководитель департамента стратегического планирования Германской службы академических обменов (DAAD). E-mail: burkhardt@daad.de.

Нильс Клабунде — научный консультант Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия). E-mail: nklabunde@gmx.de.

Данная статья представляет собой сокращенную версию доклада «Интернационализация в Германии», вошедшего в сборник Research Study on Internationalisation of Higher Education (IP/B/CULT/IC/2014-002), подготовленный для Европейского парламента (http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/540370/IPOL_STU%282015%29540370_EN.pdf).

Благодаря принятым в последнее десятилетие мерам на уровне отдельных земель и институтов, а также на национальном уровне, Германия сформировала цели и приоритеты развития интернационализации системы высшего образования. Основные усилия были направлены на развитие национальных рейтингов вузов, участие в глобальном процессе конку-

ренции за таланты, продвижение идеи единой европейской идентичности, диверсификацию населения в условиях падения рождаемости и старения нации. Последние дискуссии касаются вопроса оценки результатов интернационализации высшего образования и ее потенциального влияния на экономическое развитие страны и отдельных территорий.

Смещение акцентов

Недавно опубликованный совместный доклад Ассоциации частных спонсоров немецкой науки (Stifterverband) и консалтинговой компании McKinsey анализирует влияние, которое будут оказывать на экономику Германии международные студенты. Авторы предлагают уделить особое внимание задаче удержания студентов: сейчас в Германии обучение не заканчивают 41% поступивших на бакалаврские программы и 9% студентов магистратуры. Они считают этот вопрос приоритетным и в связи с тем, что рассматривают его как инструмент удержания талантов в стране, и в связи с тем, что международные студенты могли бы принести экономике страны в ближайшие десять лет дополнительные 4,3 млрд евро. Другой темой, которая стала актуальной после приезда в страну сотен тысяч сирийских беженцев, многие из которых имеют высшее образование, является тема интеграции высококвалифицированных мигрантов в немецкое общество. Уже несколько десятков немецких вузов объявило о готовности позволить сирийцам посещать занятия, пока идет оформление документов о присвоении статуса беженцев.

В рамках дискуссии об экономическом эффекте обучения иностранных студентов может снова встать вопрос о том, должны ли немецкие вузы взимать с них плату, хотя доклад Stifterverband — McKinsey его практически не затрагивает. Опросив представителей 230 компаний, авторы выяснили, что 45% выступает за то, чтобы иностранцы платили за высшее образование, в то время как 30% — против. Эти результаты немного отличаются от результатов опроса избирателей, которые в большинстве своем не поддерживают идею о том, чтобы студенты, в том числе иностранцы, платили за обучение. Вопрос, конечно, в том, насколько прочной окажется немецкая система бесплатного высшего образования в долгосрочной перспективе.

Мобильность и не только

Сегодня Германия является пятой в мире страной по числу приезжающих иностранных студентов, и ее образовательный ландшафт становится более разнообразным благодаря тому, что количество международных студентов продолжает стремительно расти.